ПОГОДА: 0...+2 °С. ОБЛАЧНО, НЕБОЛЬШИЕ ОСАДКИ

ПОЛУЧИЛА КЛЮЧИ ОТ КВАРТИРЫ В 103 ГОДА

В ДЕРЕВНЕ БЕГУНИЦЫ ВОЛОСОВСКОГО РАЙОНА В НОВУЮ КВАРТИРУ ВЪЕЗЖАЕТ ВЕТЕРАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

РАБОТА НАШЕЙ ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ «36 КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ» В ТЕЧЕНИЕ ГОДА ПРИНОСИЛА РЕЗУЛЬТАТЫ. О НИХ МЫ СЕГОДНЯ И РАССКАЖЕМ

90-ЛЕТНЯЯ ВЕРА ФРОЛОВА, ВДОВА УЧАСТНИКА ВОЙНЫ, ТРИ ГОДА ПРОБЫВШАЯ В НЕМЕЦКОМ ПЛЕНУ, ПОЛУЧИЛА ОРДЕР НА ОТДЕЛЬНУЮ КВАРТИРУ

Ветерану дали благоустроенное жилье

На днях ключи от однокомнатной квартиры в новом доме получила 90-летняя Вера Павловна Фролова, вдова участника Великой Отечественной войны, три года пробывшая в немецком плену, ветеран труда, инвалид. О судьбе Веры Павловны, имеющей звание «Почетный житель поселка Стрельна», мы рассказали в номере «ВП» за 17 ноября («Я никогда ничего не просила у государства»).

НАПОМНИМ ЧИТАТЕЛЯМ: несмотря на многочисленные заслуги перед Родиной, Вера Павловна была вынуждена ютиться в многонаселенной семейной коммуналке (на 10 человек — 41 кв. м жилой площади). Сейчас, к слову, там уже 12 человек: внучка Фроловой родила двойню. В феврале 2013 года Веру Павловну признали нуждающейся в улучшении жилищных условий, но квартиру не давали. (Как потом выяснилось, Фролову почему-то поставили в общую очередь, в которой, сами знаете, квартиру можно ждать до бесконечности.) Ну а ходить просить за себя Вера Павловна не привыкла. Сказали ей ждать, она и ждала.

Администрация Петродворцового района отреагировала на нашу публикацию очень быстро. Статья вышла 17 ноября, а уже 18-го Вере Павловне позвонили и уточнили детали. Пообещали дать квартиру до конца года. Обещание выполнено.

Вера Павловна получила ордер на однокомнатную квартиру в новостройках на Ленинском проспекте. Дом уже заселен, так что все работает. Включены лифты, есть электричество, вода. В общем, заселяйтесь хоть сегодня.

— Мне дали квартиру на 12-м этаже. Высоковато, конечно. Но лифты работают исправно, никаких проблем. Квартира очень хорошая. Я в таких замечательных условиях никогда и не жила. Кухня огромная — 14 квадратных метров. Застекленный балкон, вид на Финский залив. Я даже еще не верю в такое счастье, — делится впечатлениями Вера Павловна, привыкшая жить в тесноте. — Документы оформили очень быстро. Спасибо всем, кто мне помогал.

Теперь Вера Павловна будет жить в достойных условиях.

Татьяна ТЮМЕНЕВА, фото Натальи ЧАЙКИ

Телефонная метров»

Работа нашей горячей линии «36 квадратных метров», организованной больше пяти лет назад, не прекращается ни на минуту. Изо дня в день ветераны продолжают звонить юрисконсультам, просят помощи в защите своих прав — в получении жилья, в улучшении жилищных условий, в проведении ремонта в ветхой квартире или разваливающемся деревенском доме. И чаще всего причина обращения к нам фронтовиков или блокадников — некомпетентность, неисполнительность, безответственность сотрудников районных жилищных отделов.

ЖИТЕЛЬНИЦА блокадного Ленинграда **Ларго Константиновна Тимофеева** зарегистрирована в двухкомнатной квартире вместе с сыном, невесткой и двумя внуками — пять человек на площади 43,7 кв. метра. Опять же жилищная обеспеченность — минимальная, меньше 9 кв. м на человека. Блокадница имеет право быть поставленной в очередь на квартиру и на получение отдельного жилья. Но в жилищном отделе Московского района ей говорят, что ее невестка прописана менее 5 лет, поэтому пока она не имеет никаких прав. Объясним, что речь здесь идет о статье Жилищного кодекса РФ, которая направлена на то, чтобы граждане не злоупотребляли своими правами и намеренно не ухудшали свои жилищные условия для получения разных благ. В общем, Ларго Тимофееву обвинили как раз в намеренном ухудшении своих жилищных условий. Но по закону регистрация по месту жительства супругов и несовершеннолетних не является намеренным ухудшением жилищных условий. И это уже некомпетентность конкретных специалистов вышеупомянутого жилищного отдела. И таких необоснованных отказов в постановке на очередь ветеранов — очень много.

Фото Натальи ЧАЙКИ

Горячая линия «Вечёрки» помогла улучшить жилищные условия 133 ветеранам.

Еще одна категория обращающихся к нам — это те ветераны, кто обеспечен жилой площадью в полной мере, но живут в ветхом жилье, которое требует ремонта. Они просят нас обратить внимание чиновников в их сторону. Кстати, ветераны никогда не обращаются к нам без оснований.

Например, вопросы о ремонте начались после того, как начальник главного управления по работе с личным составом ВС РФ генерал-майор Михаил Смыслов сообщил в апреле 2014 года, что до конца этого года тем ветеранам, которые живут не в самых хороших условиях, но при этом не имеют права на получение жилья, за счет средств Минобороны России будет проведен капитальный ремонт квартир.

Но, например, участник Великой Отечественной войны **Федор Михайлович Макеев** мучается уже много лет, пытаясь добиться от властей города Пушкина капитального ремонта своей квартиры, которая разваливается из-за трещины в стене многоэтажного дома на бульваре Алексея Толстого. Из трещины дует прямо в квартиру. В свое время квартиру признали непригодной для проживания. А потом… опять признали пригодной. Но риелторы не хотят с ней связываться. Наверное, у них зрение лучше, чем у сотрудников разных государственных ведомств и организаций, которые приходили изучать этот вопрос, а потом отказывали ветерану в ремонте. А однажды в отделе социальной защиты населения администрации Пушкина даже согласились с необходимостью проведения ремонта, но с оговоркой: «при наличии спонсорской помощи». А потом она опять стала пригодной для проживания. Тут уже неясно, некомпетентность это, неисполнительность или безответственность? Господа, зимой в квартире Федора Михайловича плюс 12 градусов! И Минобороны деньги дает! Ну сделайте вы капремонт человеку!

Августа Сергеевна Заводчикова, 90-летняя участница Великой Отечественной войны, вдова фронтовика, живет в буквально разрушающейся квартире в доме №41 по Варшавской улице (Московский район). Квартиру над ней сосед сдает гастарбайтерам. Те уже неоднократно ее заливали. Она сначала надеялась переехать. У нее самой прав на отдельное жилье нет, но ее сын, страдающий хроническим заболеванием, стоял в очереди. Потом его вдруг сняли с учета нуждающихся в отдельном жилье. Августе Сергеевне осталось надеяться, что ей помогут с ремонтом.